

Ми Лэ испытал сильнейшее отвращение, но Тун И продолжал уговаривать и приставать к нему. Наконец он сохранил свой отпечаток пальца на телефоне Тун И. Тун И немедленно отдал свой телефон Ми Лэ.

Ми Лэ взял свой телефон и взглянул на обои, на которых по-прежнему были видны простые и крупные слова: «Сильнейший на свете!»

Чёрный фон с красными словами — типичный стиль Тун И.

Ми Лэ положил телефон в сумку и продолжил причёсываться. Он повернул голову и увидел, как Кун Цзянь тайно наблюдает за ними двумя.

После того, как Ми Лэ взглянул на него, Кун Цзянь тут же сделал вид, что ничего не произошло.

Ми Лэ на мгновение замер, но так и не ответил.

Студенты часто пропускали факультативные курсы.

Хотя Ми Лэ не проводил много времени в университете, в этом году он подал в компанию запрос на посещение занятий должным образом, поэтому был немного более расслаблен.

Ми Лэ тоже привык к таким ситуациям, как у Тун И. Просто у Ми Лэ было не так много друзей, и он впервые помогал кому-то регистрироваться, так что неизбежно, что он чувствовал себя немного виноватым.

Придя в класс, Ми Лэ достал телефон и вошёл в систему.

Затем он достал телефон Тун И. Введя отпечаток пальца и разблокировав его, он также помог Тун И записаться на курс.

Зарегистрировавшись, он положил телефоны в два отдельных кармана и начал слушать лекцию.

Послушав некоторое время, Ми Лэ внезапно вспомнил кое о чём. Он достал телефон Тун И, открыл WeChat, просмотрел фотоальбом Тун И и некоторое время искал сообщение.

[Ты, именно ты. Я трахну твоего дядю.]

Он посмотрел на настройки. Как и ожидалось, они были персонифицированы специально для его аккаунта на телефоне Тун И.

Он знал, что в тот момент Тун И намеренно ругался на него.

Он скривил губы и небрежно бросил телефон на стол.

Экран ещё не был заблокирован, и он увидел кучу человек, отправляющих сообщения Тун И. Он мельком взглянул на него и увидел сообщения от восьми человек на экране. Три текстовых сообщения на экране были признаниями.

Ми Лэ тут же выключил экран, думая, что Тун И такой глупый. Как он вообще может кому-то нравиться?

Вскоре он подумал: «Зачем Тун И добавил так много людей? Если бы кто-то добавил его первым, добавил бы он того человека в друзья в ответ?»

Однако Ми Лэ легко мог представить, как Тун И сканирует QR-коды людей, которые спрашивают у него что-то на улице.

У Цзою Минсюя также была куча необъяснимых друзей на телефоне. Он добавил большинство из них, когда впервые вступил в студенческий союз. Позже, если он что-то организовывал, то добавлял очередную группу людей. Он не мог вспомнить, кто они, если не добавлял никаких заметок.

Тун И также прошёл через опыт членства в студенческом союзе на первом курсе. Вероятно, тогда он слепо добавил их.

Тун И был груб. Даже заметок не оставил.

Подумав немного, он понял, что что-то не так. Он снова разблокировал телефон и увидел, что наверху закреплены два человека: Папа и Предок.

В тот момент, когда он это увидел, сердце Ми Лэ ёкнуло. Затем он увидел неп прочитанное сообщение от папы: [Ты всё ещё планируешь открыть сетевой магазин одежды? Или...]

Он больше не мог читать.

Ми Лэ был человеком, который ценил конфиденциальность. Посмотреть, опубликовал ли Тун И WeChat Moments, предназначенный только для него, уже было его пределом. Он не стал бы читать никаких других сообщений.

Он снова выключил экран и положил телефон в карман.

Однако его разум продолжал работать: «Магазины одежды? Что за магазины одежды?»

Это напомнило ему о его детском сне, который он видел вчера вечером.

Преподаватель на трибуне внезапно остановился на полпути и начал выкрикивать имена, прося того, кого вызвали, поднять руку.

Сердце Ми Лэ сжалось. Он знал, что всё кончено.

Он огляделся по сторонам и собирался отыскать человека, который сможет притвориться Тун И, но вдруг услышал бормотания преподавателя:

— Тун И также зарегистрировался? Я не видел, как он заходил в аудиторию. Он ведь такой высокий, как я мог его не заметить.

В прошлый раз на лекции, когда все студенты крикнули «Согласны», они разбудили Тун И. Этот случай произвёл на учителя неизгладимое впечатление, и потому он сразу вспомнил Тун И.

На сей раз Тун И придётся нелегко.

Ми Лэ начал делать вид, что не ничего знает. Он опустил голову и продолжил делать заметки.

Однако учитель действительно сделал телефонный звонок, и телефон Тун И тут же зазвонил. Мелодия звонка всё ещё была «Верность стране»*.

П.п: <https://www.youtube.com/watch?v=8P8G8RWK6fg&t=1s>

Телефон в кармане Ми Лэ зазвонил, заставив его вздрогнуть. Он поспешно выключил телефон.

Как только он поднял глаза, он увидел идущего к нему учителя.

Сцена сразу стала очень неловкой.

— Ты помог Тун И зарегистрироваться? — спросил учитель с улыбкой.

Ми Лэ смог только кивнуть:

— Мне жаль. Я... я...

После этого он не смог продолжать.

Учитель больше не задавал вопросов. Он вернулся и записал это в блокнот.

Многие в классе начали перешёптываться. Ми Лэ понимал, что сплетни о нём и Тун И, вероятно, снова усилились.

Сразу после этого учитель начал давать задание:

— На наших следующих занятиях будут выполняться групповые проекты. Это также было причиной моей переклички на этот раз. Если вы не мой ученик, не приходите на занятие. В противном случае ученики не смогут выполнить свои задания.

Вся аудитория студентов тут же взвыла.

В университете, если вам хотелось прекратить дружбу с кем-то, вы могли взять с этим человеком групповой проект.

Если вы хотите расстаться со своим любимым человеком, вам нужно взять с ним на двоих групповой проект.

Если вы хотите, чтобы все в вашей комнате в общежитии были в плохих отношениях, вы вчетвером можете взять групповой проект.

Групповые проекты были самым непостижимым созданием на земле.

Почему мы не можем сделать это в одиночку? Почему мы должны тренировать так называемые навыки командной работы?

Почему?

При выполнении группового проекта случайное распределение в одну группу с надёжными членами команды действительно была поводом для радости.

Если же вы столкнулись с ненадёжными людьми, то один человек, тянущий на дно троих, ещё был хорошей ситуацией. Самый большой страх был в том, что трое участников группы не станут делать ничего и просто подтолкнут одного человека, чтобы он сделал всё.

Если тот человек тоже ничего не сделает, остальные члены группы очень бы боялись, что это повлияет на их оценки. Если бы они занимались проектом, они бы чувствовали себя некомфортно и очень раздражённо.

Если бы они закончили всё в самый последний момент, все в команде рассказывали бы текст проекта, как дети ясельной группы на утреннике, и их оценка была бы невысокой. Разве это не бесило бы вас? Разве это не заставило бы вас сломаться?

У Ми Лэ возникло плохое предчувствие, когда он услышал эту фразу.

<http://bllate.org/book/13171/1171662>